

П.П.Яковлев

В фокусе критики — структурные реформы в Мексике

Ricardo Monreal Ávila. Reformas estructurales: mitos y realidades. México, MAPORRÚA, 2014, 274 p.

Рикардо Монреаль Авила. Структурные реформы: мифы и реальность. Мехико, МАПорруа, 2014, 274 с.

Во втором десятилетии текущего столетия Мексика вступает на путь глубоких социально-экономических преобразований, вызывающих неоднозначное отношение общества. Реформы охватывают ведущие сектора экономики и важнейшие стороны жизни мексиканцев. Автор рецензируемой книги — политический противник действующей власти — на широком историческом фоне критически анализирует реформаторский курс нынешнего правительства и выдвигает альтернативную программу модернизации страны.

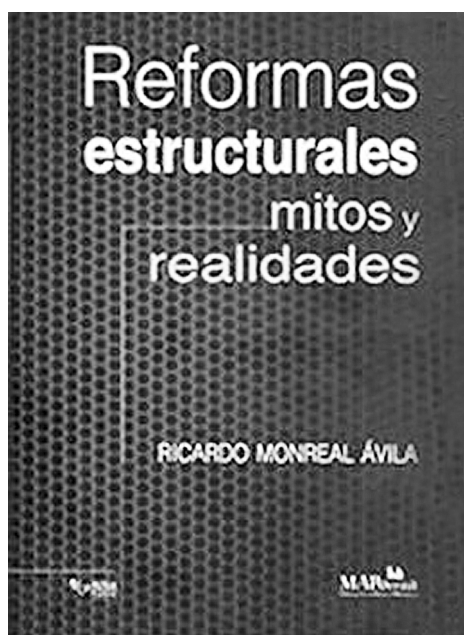
Ключевые слова: Мексика, структурные реформы, энергетический сектор, критика правительства, модернизация.

Рецензируемая книга вызывает повышенное внимание, по крайней мере, по трем причинам. Во-первых, фигура автора весьма неординарна. Рикардо Монреаль Авила (1960 г. рожд.) получил степень доктора права в знаменитом Национальном автономном университете Мексики (Universidad Nacional Autónoma de México, UNAM) и очень рано занялся политикой, сначала в рядах Институционально-революционной партии (Partido Revolucionario Institucional, PRI), затем — в Партии демократической революции (Partido de la Revolución Democrática, PRD). Уже в возрас-

те 28 лет он стал депутатом, а затем сенатором национального парламента, а в 1998 г. был избран самым молодым губернатором Мексики, возглавив правительство своего родного штата Сакатекас. В 1999 г. журнал «Time» и телевизионный канал «CNN» назвали его в числе 50 самых перспективных латиноамериканских лидеров. В настоящее время Р.Монреаль Авила — активный политик левого толка, влиятельный депутат конгресса, автор десяти книг, не считая рецензируемой, посвященных значимым проблемам мексиканской истории и действительности. Во-вто-

Петр Павлович Яковлев — доктор экономических наук, руководитель Центра иберийских исследований ИЛА РАН, профессор Российского экономического университета им. Г.В.Плеханова (petrp.yakovlev@yandex.ru).

* Материал подготовлен за счет гранта Российского научного фонда (проект №14-18-02713).

рых, вызывает интерес тема книги, находящаяся на самом острие экономической и социально-политической проблематики мексиканского государства. Структурные реформы, запущенные правительством президента Энрике Пеньи Ньето, нацелены на модернизацию хозяйственных и общественных отношений, претендуют на то, чтобы создать прочную основу экономики знаний, стимулировать инновационные перемены. Однако мексиканская действительность такова, что начатые трансформации стали предметом острых дискуссий, а в ряде случаев (пример — энергетическая реформа) практически раскололи социум на сторонников и противников реформаторской политики властей. Бытует и такое мнение, что реформы «уйдут в песок» и кардинальным образом ничего не изменят. Эти обстоятельства еще больше актуализируют рецензируемое исследование, тем более что автор относится к числу весьма серьезных критиков правительства. И, в-третьих, важно отметить, что в работе содержится не только комплексный критический разбор происходящих преобразований, но и предложен альтернативный план модернизации Мексики. Таким образом, знакомство

с названным трудом позволяет взглянуть на ключевые проблемы мексиканского общества с различных точек зрения, что, безусловно, добавляет дискуссионности и расширяет наши представления о проблемном поле исследования.

Уже во введении автор «берет быка за рога» и заявляет, что средства массовой информации «преподносят обществу тему структурных реформ в качестве мифа, обрамленного субъективными, неполными или извращенными данными» (с. 7). Такое положение дел и побудило маститого политика вновь взяться за перо и представить мексиканскому читателю собственную (надо полагать, объективную) картину происходившего и происходящего в национальной политике и экономике.

Одна из магистральных идей автора, проходящая красной нитью через всю книгу, сводится к тому, что до настоящего времени в истории Мексики реализовались три программы структурных реформ, и все они с поразительной закономерностью приводили к тяжелым общественно-политическим последствиям и государственным катаклизмам. Намек более чем понятен: и нынешний раунд хозяйственных трансформаций, считает Р. Монреаль Авила, обернется национальными потрясениями.

Согласно авторской концепции, первый опыт реформирования уходит корнями в колониальную эпоху, когда Мадрид, стремясь выжать из Новой Испании максимум денег, изменил существовавшую структуру налогов, больно затронув интересы креольских элит и широких слоев населения колоний. Эти властные решения Р. Монреаль Авила называет «реформами Бурбонов» (с. 42). Деньги испанская монархия получила, и немалые, но новое налогообложение вызвало всеобщее недовольство в Новом Свете, которое довольно скоро переросло в антиколониальное освободительное движение, закончившееся провозглашением независимости Мексики и других латиноамериканских стран. Таким образом, делает вывод автор, реформы стали

детонатором крутых перемен и смены политического режима (с. 45—46).

Второй цикл структурных преобразований имел место в годы правления диктатора Порфирио Диаса (1876—1911 гг.) и был отмечен либерализацией экономики и политикой открытых дверей. Ключевым решением правившего режима стал юридически оформленный и закреплённый в национальном законодательстве отказ от суверенитета над природными ресурсами, что, в частности, привело к установлению иностранного господства в нефтяной промышленности — самой важной в тот период отрасли мексиканской экономики. Итог хорошо известен: революция 1910—1917 гг. смела диктатуру и покончила с прежними порядками, Мексика после нескольких лет ожесточенной гражданской войны прочно встала на путь буржуазно-демократического развития, приняла новую конституцию, а нефтяная промышленность в 1938 г. была национализирована правительством Ласаро Карденеса (с. 49).

Третий (более близкий к нам по времени) цикл структурных реформ, характеризовавшийся выраженным неолиберальным уклоном, Р.Монреаль Авила датирует 1982—2000 гг. Главным содержанием политики тех лет, которую в полном соответствии с постулатами Вашингтонского консенсуса проводили мексиканские президенты, представлявшие PRI, явилась приватизация государственных и полугосударственных предприятий. В частные руки перешли сотни компаний самых разных отраслей: металлургической, транспортной, телекоммуникационной, инфраструктурной, аграрной, финансовой и т.д. (с. 49—50). Именно в эти годы в страну широко хлынул транснациональный капитал, был подписан и 1 января 1994 г. вступил в силу Североамериканский договор о свободной торговле (North American Free Trade Agreement, NAFTA), образовавший интеграционную группировку в составе Канады, Мексики и США (с. 55). Политическим результатом неолиберального реформирования стал тот факт, что центрист-

ская PRI, с 1929 г. беспрерывно находившаяся у власти, в 2000 г. проиграла очередные президентские выборы и на 12 лет была отодвинута от управления страной право-консервативной Партией национального действия (Partido Acción Nacional, PAN).

Победа Э.Пеньи Ньето в борьбе за пост президента и возвращение PRI к власти в 2012 г. ознаменовались принятием нового пакета структурных трансформаций. Напомню, что за первые 20 месяцев своего нового правления возглавляемая им администрация подготовила и добила принятие 11 структурных реформ, затронувших трудовые отношения, образование, телекоммуникации, финансы, энергетику и внутреннюю политику. Указанные решения автор рецензируемого текста характеризует с прямотой римлянина: «Это четвертый цикл реформ, которые не только не служат детонатором прогресса... но ставят страну на путь, прямо ведущий в тупик всеобщего кризиса» (с. 59). По мнению Р.Монреаль Авила, курс нынешнего руководства — кульминация той неолиберальной политики, которую правительства, возглавляемые представителями PRI, последовательно проводили, начиная с 1982 г. (с. 59). Итоги этой политики, отмечено в книге, сугубо негативные, прежде всего в социальном плане. Так, по данным автора, реальная заработная плата в 2014 г. составила всего 22% от уровня 1987 г. (с. 182). Одновременно в Мексике появился слой супербогатых людей, вошедших в списки журнала «Forbes», что свидетельствует о значительном углублении имущественного неравенства, которое при сохранении текущего положения дел обещает только усугубиться (с. 188).

Отталкиваясь от столь категоричной, если не сказать апокалиптической, оценки, автор, по сути дела, отвергает все, что предпринимает (или собирается предпринять) нынешняя власть, и в противовес ее экономическому и социально-политическому курсу выдвигает свою программу трансформации мексиканского общества. Поскольку именно

этот раздел книги представляет собой особое теоретическое и практическое значение, попробуем предметно разобратся в позиции Р.Монреаль Авила, оценить содержание и реалистичность его предложений.

Из всего массива выдвинутых тезисов остановимся на тех, которые коррелируют с правительственными реформами. Во-первых, предлагается предпринять «фронтальную атаку» на местные монополии, деятельность которых препятствует развитию конкуренции на мексиканском рынке и тем самым тормозит экономическое развитие (с. 216). Мысль верная, хотя и не оригинальная. Парадокс в том, что начатые реформы как раз и преследуют такую цель, что отчетливо видно на примере государственной нефтегазовой монополии «Петех», которой теперь придется несколько потесниться и конкурировать с другими компаниями. Есть еще примеры, касающиеся, в частности, телекоммуникационных активов крупнейшего мексиканского магната Карлоса Слива. Во-вторых, автор выдвигает идею увеличения налогов с крупнейших частных корпораций. Здесь действительно есть, над чем подумать. Вот показательные цифры: в 2013 г. государственная «Петех» заплатила в три с лишним раза налогов больше, чем 400 ведущих частных фирм, соответственно, 902 и 288 млрд песо (с. 118). Вместе с тем любые резкие движения в налоговой сфере могут иметь плохо предсказуемые последствия, поэтому фискальные решения властей должны быть тщательно просчитаны и взвешены. В-третьих, Р.Монреаль Авила ратует за принятие «программы аскетизма и борьбы с коррупцией» (с. 221). Согласимся, что в условиях Мексики (и не только) это — архиважная задача. Создавая в ходе процесса реформ систему контролирующих органов, добиваясь прозрачности в деятельности государственных организаций и поощряя конкуренцию, власти делают шаг в правильном направлении, но конечный результат в решающей степени зависит от активности гражданского общества и принци-

пиальной позиции оппозиционных партий. Но многие члены последних, включая и видных представителей PRD, в рядах которой состоит автор, сами погрязли в коррупции и даже оказались связаны с организованной преступностью. На это, в частности, недвусмысленно указали потрясшие всю Мексику трагические и отвратительные по степени цинизма события вокруг похищения и убийства в конце сентября 2014 г. 43 студентов в штате Герреро, губернатором которого является как раз член PRD.

Судьбоносный для страны характер носят вопросы дальнейшего развития ключевых секторов ее экономики и системы внешнеэкономических отношений. И здесь Р.Монреаль Авила особенно категоричен. Он считает необходимым обратить вспять энергетическую реформу (с. 222—224) и добиваться пересмотра условий участия Мексики в NAFTA (с. 229—234). Что касается первого пункта, то нужно заметить, что реформа энергетики стала вынужденной мерой. Многолетний монополизм в нефтегазовой сфере государственной «Петех» исчерпал себя: в последнее десятилетие добыча нефти падала, компания не справлялась с обеспечением страны нефтепродуктами, в результате чего их импорт беспрерывно рос, тяжелым бременем ложась на государственный бюджет. Скажу больше: возникла угроза того, что из-за общепризнанной неэффективности «Петех» Мексика в обозримом будущем может превратиться в нетто-импортера сырой нефти. В этих условиях ратовать за возвращение на круги своя — опасная утопия. К тому же, напомним, что реформа не отменяет главного — национального суверенитета над природными ресурсами.

Не менее утопичным (в нынешних условиях) представляется требование изменить правила игры в рамках NAFTA. Слов нет, участие Мексики в этой группировке имело свои положительные и отрицательные стороны, но таково общее правило. Ни одна страна мира, ни в одном интеграционном объединении не может рассчитывать лишь на получение дивидендов. Неизбежны

компромиссы, уступки и потери. Теперь об изменении условий членства Мексики в NAFTA. Во-первых, соотношение сил и переговорных возможностей явно не в пользу официального Мехико. Во-вторых (и это главное), наращивание позитива от участия Мексики в интеграционном блоке вместе с Канадой и США в большей степени зависит не от пересмотра ранее достигнутых договоренностей, а от реальных успехов страны на тернистом пути модернизации. Собственно говоря, на это и нацелены структурные реформы, начатые правительством Э.Пеньи Ньето.

Не вызывает сомнений, что предлагаемый Р.Монреалем Авилаой сценарий-максимум возможен лишь при радикальной (насильственной?) смене существующего в стране политического режима, функционирующего в условиях демократического уклада, хотя и далекого от совершенства и обременен-

ного многими недостатками. Автор и сам понимает степень своего максимализма и, как следует из рецензируемого текста, строит расчеты на том, что неизбежный, по его убеждению, крах нынешнего реформаторского курса неolibе-рального толка жестко поставит в политическую повестку дня необходимость коренного изменения парадигмы общественного развития Мексики. Что же, как говорится, поживем — увидим.

В любом случае знакомство с содержательной и полемически заостренной книгой Р.Монреала Авилы можно считать полезным и поучительным. Своим актуальным текстом автор побуждает лишний раз задуматься не только о текущих проблемах Мексики, но и о более общих вопросах экономического и социально-политического развития современной Латинской Америки.